

5033

Мейерник

Воспоминание о Нары́нском
мятеже Юнусова Ф. Ш.

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

62. n 67
15 XI 1960

Уважаемые тов. Уразиев, профессор
тов. Жамгериев!

Посылая Вам свои воспоминания

о Нарынском контрреволюционном

мятеже, прошу извинить меня

за опоздание и должен сказать, что

это моя первая статья, которую

я писал за всю свою жизнь.

В своем изложении, я старался
описать факты так как они на самом

где происходили сорок лет тому
назад. Надеюсь, если найдете воз-
можным объявить, в какой-то форме,
в печати, то прошу вас, мѣра-
турно обработать и отредактировать.

В прошлом письме от 30/VIII-60г. и
имя тов. Уразамева, я сообщал, что 30
10/8 буду находиться в г. Асбесте и прошу
ответить на некоторые меня интересу-
ющие вопросы. Силою надеюсь, что
получу ответ в ближайшее время.

С коммунистическим приветом, 15/9
Трусов

Нарынский контрреволюционный мятеж

1. Почему я писал свои воспоминания о Нарынском мятеже?

Мне никогда не приходилось писать воспоминания. Через 40 лет после разгрома Нарынского контрреволюционного Белогвардейского мятежа, решил писать о Нарынской восстании, после того, как ^я недавно прочел небольшую повесть "Нарынское дело"

изд. 1959 г. г. Аррунзе. Автор повести совершенно неправильно ~~пересказывает~~ события, которые происходили в Нарыне в ноябре 1920 г. и искажает многих фактов.

Кроме того автор "Нарынское дело" для полноты своего произведения и

для усиления героизма Безымянного
и Парфунцева, пишется также факты о
героических поступках своих героев,
которые совершенно отсутствовали во
время марынского Белогвардейского мятежа,
это первое.

Второе: недавно, случайно, мне попалась
книжка, которая называется "Боевой путь
Туркестанского военного округа"
издание Мин-ства обороны СССР, где
о марынском восстании - автор П-ой
табви полковник тов. Ягманев пишет
буквально следующее: "Мятежники
в Марыне, в ноябре 1920 г. захватили
поезд Марынь, убили всех солдат
советских работников, поголовно истре-

были все коммунистов, ограбили население города и повели наступление на гор. Тлох мак" (стр. 115).

Я незнаю, подполковник тов. Жмелев из каких источников взял сведения об уничтожении всего состава советских работников и о подготовном истреблении коммунистов? Как псевдоним Сидетель, один из активных участников разгрома наркисского мятежа, знаю одно, что при аресте руководства ВРХ - 1920г. были убиты четыре человека, председатели Горкома партии тов. Мусабаев, през-ль политбюро (особый отдел) тов. Узбаев и двое красноармейцев ^{были} ~~были~~ консульской роты, которые ехали на поезде.

Другие партийные и советские ответственные работники, в том числе и я были арестованы вместе с ними, сидели две недели в тюрьме у Белых и сами освободились из тюрьмы.

Все эти товарищи принимают активное участие в разгроме и ликвидации Нарынского мятежа.

Из тех коммунистов, которых тогда полковник тов. Якимов похоронил 40 лет тому назад, многие заболевают и по сей день, почти все они пенсионеры и старые большевики.

Несколько человек из ответственных работников Нарына и решили писать свои воспоминания о Нарынской контр-

революционной мятеже, по случаю
40 летия разгрома этого мятежа.

Мы ~~фактически~~ решили по силе возмож-
ности осветить все факты правдиво,
как живые свидетели, т. е. как они
на самом деле происходили, надеясь
что наши воспомина^яния будут
являться правдивым материалом исто-
рикам для правильного освещения
возникновения, хода и разгрома по-
следнего контрреволюционного Белогвер-
дейского мятежа в Смирновке и
тем самым поможет правильному
изложению истории гражданской
войны в Киргизии.

II - Бригада Ами́тпросвета

В сентябре 1920 года Политотдел третьей дивизии и обком партии Семипалатинской области формировали бригаду из 12 человек во главе тов. Ибрагимовича Зр., который был назначен начальником Ами́тпросвета в Марыне. В эту бригаду был включен и я, как знающий местные языки. Тов. Ибрагимович и сотрудники политотдела и обкома партии нас проинструктировали о предстоящих работах бригады в Марыне и подробно объяснили положение в Марыинском уезде.

В конце сентября 1920 года мы на нескольких повозках выехали из г. Верного (Алма-Ата) в Марыин.

Мы вместе с т. Убрашинов др. нач.
Ант. просвета, т. Вадич е и я выехали
последними, другие тов. сотрудники ант-
просвета под руководством секретаря ант-
просвета тов. Шилова выехали несколько
ми днями раньше нас. Нам предстоит
от Верного до Нарына, проехать на по-
ездах около 500 километров, т. к. тогда
другого вида транспорта не было.

Политбюро 3^й дивизии и обком нар-
таши нам поручили начать ациацион-
ную работу с первого дикета, т. е.
подготовая сянция, где только мы
будем останавливаться на несколько
часов. Поэтому мы на всех больших
себяновках, особенно, где нам приходилось

нам поговать, мы собирали собрания, устраивали митинги, проводили беседы, объясняли собравшимся цель и задачи Октябрьской Социалистической революции, о сущности классовой борьбы, о диктатуре пролетариата, о Советской власти, о национальной политике партии большевиков и т. д.

Особенно большую организационную работу мы проводили в гор. Пешнеке (Сррунзе) и в поселке Тлолмак (ныне город).

В Пешнеке выступали с докладом в городском театре и проводили собрания и беседы для молодежи.

В Тлолмаке, в течение недель, организовали несколько собраний в сельсовете, про-

возили митанги в мешках. Кроме того
нам в сельсовете сообщили, что в по-
селке Кара-Кунгуз (дунганский посёлок)
защиточные люди (кулаки) разделились
на две группы и ведут ненужную
борьбу и очень часто не выполняют
распоряжения советских органов. Шокмакские
товарищи просили нас, чтобы мы помогли им
разъяснить дунганской бедноте цели и задачи
Советской власти. Мы с большим удовольс-
твием согласились съездить в Кара-Кунгуз
и ознакомить её с положением.

Мы два раза ездили туда, собирали
бедноту беседовали с ними, вызвали вли-
ятельных лиц из защиточных людей и с
ними поговорили.

Вначале затейливые люди понимали нас
подкупить, но это им не удалось. В результате
проведенной работы совместно с Шоклакекими руково-
дителями среди дунганской бедноты, тех кула-
ков, которые не подчинялись распоряжениям Советс-
ких органов и возглавляли междуусобную
борьбу в Кара-Кулугзе, на основе собрания бедно-
ты заставили публично дать подтеку о прек-
ращении борьбы и о выполнении в дальней-
шем все распоряжения и указания Советских
органов. И так наша агитационная работа
продолжалась на протяжении всего пути,
в Рабагенском, Каккурке и всех больших
бикетаях до самого Нарына.

Необходимо сказать, что не везде нас
принимали радушно, особенно там, где под

видом Советской власти ^{работавшим} ~~засели~~ / станице
царские чиновники, кулаки и баи. Например
после собрания с населением в с. Кугнарке
наз-к полевой станицы казурке кулак-Осин
под разными доводами нам не дал лошадей и
и отправил нас на фуры на запряженных вербл-
дами. 112 км. мы вынуждены были ехать
до Нарына на верблюдах. ~~Там~~ В последнем
проходе, через Нарыню, шел сильный дождь.
Верблюды, во время дождя, по скальзкой дороге
не могли возить. Не доезжая Нарыня, примерно
10 км. они совершенно слепли. Мы были вынуждены
оставить фуры с возками, а сами идти
пешком до города. Таким образом на 23^ч суток
в 11 часов ночи пешком добрались до Нарыня.
Наши фуры с везами привели на следу-
ющий день.

III - В Нарыне.

Город Нарын тогда был маленьким пограничным укреплением, расположенный на берегу реки Нарына, через который на расстоянии не более одного километра ^{от города} был мост.

От моста прямо шла дорога к селению Ата-Баш - Нарын, а направо в гор. Нарын.

В городе тогда было не больше 100 домов. Царским правительством построена крепость и в крепости несколько казарм из местного кирпича.

В Нарыне до революции жили некий по фамилии Кетивых, который до Октябрьской революции занимался поставкой хищных зверей зоологическим паркам, Западно-европейским странам.

По приезду в Париж, первые два дня,
мы жили на квартире у Метивых.

Дом Метивых по сравнению с другими
домами был большой, из нескольких ком-
нат. В одной из них поселились мы.

На стенках этой комнаты висели несколько
картин и дипломов, на иностранных языках
на имя Метивых. Сам хозяин был почес-
ной человек, молчаливый, работал завхозом
в военкомате. Мена и дочь встретили нас
враждебно, с первого же дня при нас начали
рулить Советскую власть, особенно большевиков.

Через два дня мы вынуждены были остано-
вить квартиру. Большой двор Метивых
был потоплен на отделение зоопарка для
живых зверей, где были построены, боль-

шие железные клетки для тигров, волков, медведей, лисов и других хищных зверей.

На другой-тес день после приезда мы ознакомились с руководящими работниками Уездно-городского комитета партии и Угорревкома. Распределили обязанности между сотрудниками Литпросвета, каждому сотруднику поручили определенное задание.

Меня назначили заместителем члена Литпросвета, который должен был организовать политико-просветительную работу среди городского населения и в аулах. Группа товарищей из сотрудников Литпросвета направилась по волостям, им были розданы специальные памятки по каким основным вопросам они должны были выступить.

Среди трудящихся деревня и какие мероприятия
являлись обязаны были проводить до 7го ноября.

В первую очередь необходимо было раз-
вернуть агитационную работу среди горо-
дского населения.

По плану намечалось организовать доклад,
беседы, лекции, собрания трудящихся города.

Для проведения мероприятий по политико-~~то~~
просветительской работе отсутствовали условия.
Не было мало-мальски подходящего помеще-
ния для проведения собраний, для организации
вечеров и т. д.

Мать-к агитпросвета тов. Убрагимов со-
свал вопрос с Угоркаемой ^{партией} (и Угоррековой)
приказав мне посмотреть магазин купца
Курбанбаева, который в то время был закрыт
и претовал.

В течение одной недели этот магазин переоборудовали под клуб. Одновременно приступили к подготовке, с силами городской молодежи и красноармейцев, вечера самодеятельности.

Когда мы открыли магазин, мы прежде всего обратили внимание на то, имеется ли строительный материал для постройки сцены и скамеек. В бывшем магазине все прилавки и полки были на месте. Помещение ^{оказалось} для клуба вполне подходящим. В тот-же день наняли 3х плотников Кургуз и одного красноармейца караульного ^{роты} ~~батальона~~ по фамилии, кажется, Иванов. Плотники с большим энтузиазмом очень оперативно ^{и быстро} разобрали полки и прилавки магазина. Очень быстро выполнили работу

по переоборудованию магазина под клуб,
переговаривая между собой: „Вот так без-
кота разрушает буржуазский мир и строит
новую жизнь. Долой буржуазь да здраве-
ствует Советская власть“. Этот клуб теперь
будет наш“. Красноармейцу Иванов, один
из плотников, долгие годы несл среди
киргиз, байрачи у кулаков, и очень хорошо
говорил по киргизски. Во время перекур
он рассказывал, когда и как Курбанбаев
строил этот магазин, какими товарами
он торговал до революции, как его ~~назвали~~
~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~
~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~
Синьков). ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~ ~~назвали~~
ездил за товарами
в Верный, в Ташкент и далее в Москву.
т. Иванов очень доходливо и увлекательно
умел рассказывать о том, как торговцы

и баи богатеют, как они экзистировали
бедноту. Он приводит много примеров из
своей жизни и из жизни других батраков.
Остальные плотники и я с большим интересом
слушали его. Его примеры, я сам, в даль-
нейшей своей агитационно-пропагандис-
тской работе очень часто использовал.
Он был хорошим агитатором.

Белогвардейцы 6го ноября 1920 года
красноармейца Иванова убили, когда он
стоял на посту.

Тогда плотники оборудовали клуб, необ-
ходимо было организовать кружки само-
деятельности, так как по плану работы
агитпровета, после каждого доклада, необ-
ходимо было показать или познакомиться

или концерт. Для этого необходимо было
взять на учет молодежь города и мобили-
зовать их для участия в кружках
самодеятельности.

Составили список совместно с
Уком комсомола и мобилизовали.

Для того что-бы написать декорации
надо было найти художника. В райком
комсомола сообщили, что работник
Утрадкома Молодкович художник, пишет
картины и портреты. Когда мы обрати-
лись к нему он категорически отказался.
Тогда наг-к адитпросвета тов. Ибрагимов
ему приказал написать декорации,
он согласился, ему дали срок, но он
сам не писал, а писал его дочери.

Декорации и занавес для сцены были готовы к сроку. В последствии Холодкевич оказался одним из организаторов конгрессовомощного мэтета, а члены семьи активными участниками.

Многие из мобилизованной молодежи для участия в кружках самодеятельности, в частности 18 летняя жена секретаря Угола партии тов. Мусабекова - Фатима Насырова, жена през Угорревича т. Аннулайова - врач Суфья - ханум, учительница Бибиткан Абдурахманова, Туреви и другие с большим желанием и интересом принимали участия в кружковой работе клуба. Вместе с тем были и такие из молодежи, особенно из женщин

персонала, которые по различным ^{причинам,} ^{отказались}
поэтессам или мужьям ^{или} ^{не} разрешения ве-
черами ходить на репетиции. Без них мы
не могли подготовить ни постановку и не
концертные номера. Тогда мы решили
приспособиться к "местным условиям",
назначали репетиции в тех квартирах,
где не разрешали ходить в клуб на
репетицию. Со временем наши ^{домашние} ^{трени-}
ровки превратились в своеобразные
молодежные вечера. Это была свободная
форма привлечения молодежи, особенно
девушек из местного населения и деревни,
которые в последствии ^{стали} ^{активными,} ^{партий-}
ными, советскими работниками. Например
Араима Маскурова, чигуря, окончила

совпартишкому в Алма-Ата, после окончания ^{партишкому} партии (долгие годы работала среди молодежи Казахстана. Последние 15 лет работала в республиканских, партийных, советских и профсоюзных организациях ^{в Узбекистане,} ^{и в Наманганской обл. Наманганской обл.} ^{персонального} инспектора, член КПСС. Турсын Курбанбаева окончила в Ленинграде рабфак, стала активной работницей.

За короткое время мы сумели подготовить не большую постановку на русском языке и интернациональное концертное отделение на русском, киргизском и татарском языках.

Таким образом в течение года были готовы клуб, декорации и постановка.

новка с концертными отзвучиваниями.

29/Х - 1920 года в Нарыне был открыт общегородской советский театр. На торжественном открытии театра присутствовало более 300 человек. На этом собрании тов. Ибрагимов Ар, сделал подробный доклад, на двух языках, о тематике ^{моменте} ~~воинские~~. Это было первое массовое мероприятие агитпросвета в Нарыне. После первого удачного вечера начали готовиться к встрече третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Но в конце Октября, когда мы вплотную начали обобщаться с различными слоями населения Нарыни, мы ~~не~~ стали замечать

в отдельных беседах, на заседаниях, во время
домашних ^{некоторые граждане} ~~решительней~~ не только не одобряют
и проводимые нами мероприятия, направ-
ленные на укрепление Советской власти
в Нарыкском уезде и на разделение тру-
дящихся политики Коммунистической пар-
тии, а прямо открыто антисоветские
выступления, некоторых советских работников,
даже членов партии. Очень хорошо
показывает высказывание Холодковского

работника Угрозкова, выразившегося
сомнением удержится - ли советская
власть в Марыне.

Выступление на партийном собрании
члена партии Белова, после оказавшегося
предателем, - против решения Угорревкома
партии о передаче в суд тех работников
Угрозкова, в том числе и Холодковского, которые
умышленно решили обессилить аппарат
Угоркома партии, отобрав некоторых отве-
тственных работников из аппарата.

Такие-же антисоветские высказывания неоднократно слышали от начальника почты Кизина Ибрагима, жена которого была мобилизована в кружок самодеятельности.

Все эти высказывания и выступления отдельных работников Старонинлов Наркма заставили нас срочно сообщить о неблагополучной обстановке в Наркме в область и с другой стороны быть более бдительными по отношению к некоторым работ-

слушали доверчив.

Ген. Ибрагимов в своих докладах
подробно информировал область, в частности
политатдел 3^{ей} дивизии о положении в Кургане.
Примерно 3^{его} или 4го ноября мы получили
телеграмму из области, в которой сообщали,
что из Ташкента в Иаркент выехал полк
особого назначения под командованием
тов. Пегена.

IV - Начало контрреволюционного мятежа.

6ое ноября все было подготовлено к торжественной встрече третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Утром 7ое ноября по плану должна была быть демонстрация с участием городского населения и рабочих ближайших кварталов, а вечером торжественное собрание посвященное 3^{ей} годовщине Октябрьской революции и концерт.

Вечером 6/ХІ мы вместе, Ибрагимов
Вагди и я, вернулись домой, нам при-
несли телеграмму из Верного, в которой
ответств. секретарь ^{Областной} тов. Анджелини сообщал,
что тов. Мичабутдинов наш жертвой
революции в Бухаре. Тов. Мичабутдинова
мы все трое очень хорошо знали, как предак-
тного большевика, активного и смелого работ-
ника по гор. Верный. Тов. Мичабутдинов
в Верном работал обл. военным комиссаром
После III-й партконференции ^{Стучкинского} ~~КПД~~ ~~направлен~~

и К.К.Л.Т. тов. Шибутдинов (в центре)

его (в Бухарскую Народную республику в
качестве Военного Мазира.

Проситав тел. му тов. Ибрагимов сказал:

„тов. Шибутдинов полюб из рук контрольно-
мощи в Бухаре, в Чаркне тонее не совсем
благополучно, адет то что-то готовится, с
нами тонее тонеее служитас такая ^{мел} история,
назо нам товарищи быть более бдительными.

Почуенинав мы могли спать. Пример-
но в три часа ночи, сильный стук

в окно, с улицы разбудил нас. Новый
шлюс крота и спрашивал сына хозяина
квартиры, который жил с нами в одной доме,
в соседней комнате через коридор, но в
эту ночь ввиду ремонта их комнаты, они
поживали в другом доме, где жили
другие члены семьи хозяина. Услышав
стук с улицы тов. Ибрагимов мне сказал:
„тов Юнусов иди прими, наверное принесли
телеграмму“. Обычно тел-ми нам приносили
сразу по поступлении, да же и ночью.

Когда я открыл выходящую дверь
на улицу ^{то} увидел, что наше крыльцо
охраняется конными ~~вооруженными~~ вооруженными людьми
группой в 10-12 человек и все винтовки
были направлены в дверь. Открыв дверь
я сразу сказал, что Карина, сына возьми,
в доме нет. Тогда кто-то из конных
приказал мне: "Выходи на улицу, иначе
будет стрельба". Я поспешил закрыть
дверь и позвал тов. Ибрагимова, тов.
Ибрагимов ^{открыл} дверь и держа в руке Игана

сказал: „ Карши неана нет, вам кого надо? „

В ответ была дана команда: „ для чье
все равно, от имени закона раз! “. И

сразу последовал залп по нас, тов Ибрагимов
с криком ~~сидел~~ упал на пол,

Я тоже лег через порог нашей комна-
ты. Залпы повторились 3-4 раза, после
чего затихли. Вначале мы думали, что

наши дом попали просто бангиты с целью

^{мра}грабения и не знали что сейчас зайдут и
начнут грабить.

Пользуясь темнотой и затихшем я перебрался через двор в дом, где жили хозяева.

В этот момент опять прозвучал выстрел на некотором расстоянии от нашего дома.

Собравшись хозяевам ~~там~~ о произошедшем, я побегнул обратно в свою комнату, затем, затем свету посмотрел кругом, ни тов. Убрагимова и Вагзина в квартире не было и следов крови тоже не обнаружил, значит они тоже не

убитые и не раненые. Дверь на улицу
была закрыта, все вещи были на месте,
значит никто не заходил, а Ибрагимов
и Вадим куда-то ушли. Я открыл
дверь на улицу видел, что напротив
нашего дома, на той стороне улицы,
у ворот дома, где ^{председ.} ~~жила~~ Угорревкома тов.
Ингулатов, стояли несколько человек
и было слышно неразборчивый разговор
т.к. улица была широкая. Я решил,
что у нас были бандажи грабителей, что

не достигну в чем они уберегли, а у ворот тов. Ангулатова стоял т.т. Ибрагимов, Вафрин и Ангулатов и собрались пойти к ним. Решили с собой взять вилтовку, т.к. у нас в квартире были 2 трехлинейные вилтовки, взяв из патронника обойму патронов начал заряжать вилтовку. В это время со стороны двора зашел к нам тов. Мазенко, ответ работник Угоркоша, который шел на квартиру у председателя Угоркоша партии

тов. Мусадеева. Тов. Мазена спросил,
где наши винтовки и сообщил, что
сейчас на улице убили тов. Мусабеева.
Тогда мне стало ясно, что эти люди не
просто бандиты и грабители, а это начало
контрреволюционного восстания против
Советской власти.

Зарядив винтовки, мы с тов. Мазена
вышли во двор. В это время начали
стучать в ворота и мы спрятались
под крыльцо, там же был тов. Вязник.

Хозяин дома открыл ворота, они по
крыльцу над нами прошли в дом где жила
м хозяйка, через некоторое время вышли
и ушли. Закрыв выходной дверь за нами
старший сын хозяина нам сообщил, что
забрали кармитака и ищут нас, что
у всех погоны. Тогда мы решили, что
с винтовками выйти на улицу нельзя,
винтовки закопали в землю под крыль-
цом, а самим необходима скраться

пожалуйста. Оставив винтовки вешами,
поднялись по лестнице на забор между
домом и сараем. С забора было видно,^{точно}
наши дом окружен колючими иагрудками.
Мазена ^{Куда-то} исчез, мы с Вадимом забрались
на чердак дома. Во дворе шел первый и
сильный снег, а мы были только в
нательном белье, без обуви и без головного
убора. В таком состоянии мы находимся
на чердаке до рассвета. Через рассветом
нам хозяин сообщил, что Мусабенова,

Уразбаева убили, Ибрагимов жив, но
его арестовали и еще убиты несколько
красноармейцев.

Хозяин нам рекомендовал слезть
с герзак и скрываться в сарае, т.к. они
усиленно ищут нас здесь. Мы последовали
его совету, пошли в сарай и скрывались
под сеном. После этого беловардгийцы
опять пришли, поднялись на герзак,
искали везде и увели хозяина в другой
двор. Мне кажется, что...

хозяина поугами и он вынужден был
сказать, где мы находимся. Через
несколько минут человек шесть прямо
шли в сарай, один из них дал команду
обшарить сено. Несколько человек на-
чали переворачивать тюками сено и
мы были вынуждены выйти. Это
было примерно часов 10 утра. нас окру-
жили вооруженные и предложили
следовать за ними. Несколько мы были

раздетые попросили одеться. Зашли в свою квартиру оделись, взяли одежду тов.

Ибрагимова. Сначала поворчим, чиня нас ведут в штаб. В штаб не повели, а сразу посадили в тюрьму в общую камеру. Там уже сидели несколько человек, в том числе тов. Ибрагимов, м. Безмякный, Парфунцев и др.

Через нас или полтора узнали, что правды и тов. Лигулятова избитого, и

посадили в другую камеру.

В течение двух дней арестовали всего 47 человек из ответственных партийных и советских работников Маркина и его уезда.

Так началось контрреволюционно-белогвардейское восстание в Маркине.

В тюрьме у белых

Контрреволюционеры - белоугордильцы подготовились к восстанию ~~только~~ только. Имели связь с бабьими царскими

генералами Дутовым и Анненковым,
находящихся в то время в Китае.

Накануне восстания т. в. 5/XI-20г.

Бывший офицер царской армии, коман-
дир пограничной части Курьзов, под
видом улетения в Октябрьском призыве,
снял красноармейцев и их повел в
Ат-Бали - Нарын, где он объявил
свой план восстания против Советской
власти.

Ночью с 6го на 7ое ноября

Кирьянов с отрядом прибыл в Нарын.
В Нарыне Кирьянова ждали свои
люди - Демченко - командир караульной роты
бывший офицер и члены контрреволюцион-
ной подпольной организации, Шевченко,
Бондурев, Арабадзе, Батал и др.

Караульная рота была в руках Бело-
варднцев, поэтому они по прибытии
в Нарын очень легко обезоружили
батальон Безимянного, прибывшего

из Рабоческого за неделю до восстания.
Комсостав батальона ничего не подозре-
вал, ^{спать, никто} (не оказывал сопротивления).

Арестовал Безымяшного, Пардун-
чева и командиров взвода батальона,
Белогвардейцы вошли по квартирам
партийных и советских работников.

Белогвардейцы разделись на 4 группы,
одна группа вошла на квартиру тов. Ураз-
баева - председ. Политбюро (освободил), другая

на квартиру Мусабоева, остальные в
иной квартире и к тов. Джугатава.

В тюрьме тов. Мазена нам рассказал
как убили тов. Мусабоева, ~~и~~ Муса-
баев и Мазена спали. Их разбудили
так-же, как разбудили нас. Тов. Муса-
баев били зверь, несколько вооруженных
в военной форме зашли в комнату
и приказали одеваться и следовать за ними.
Когда и Мусабоев и тов. Мазена вышли
из дома их окружили и повели по направ-

лени и крепости. Не далеко от дома
одним выстрелом убили Мусабаева, а т.
Магено устал скриваясь за забором сосед-
него двора и выходя на другую улицу
попал в нашу квартиру.

Все 47 человек, арестованные коммунисты
и безпартийные сидели в четырех
камерах. В каждой камере было 22 чело-
века. Среди арестованных оказались
Оказались социалистический лидер Кокорин,
~~Иванов~~ Астраханцев и Курбанбаев, и

Белов: ^{первых двух} Через несколько часов ~~были~~
освобождены, а Белов остался.

Во время обеда в нашу камеру, где
~~стали~~ командир и политрук ^{Багальцова}, красноар-
мейцы этого Багальцова принесли в
двух ведрах обез-суп. Их пустили в
камеру. Командир Багальцова тов. Безмякиный
и тов. Убрахимов распространяли их о
создавшемся положении в городе.
Красноармейцы сообщили, что они обе-
зорижены и остаются в своей казарме

все вместе. Белогвардейцы Демченко и Шевченко были у нас и уговаривали нас перейти в их сторону, но красноармейцы им никакой отдачи не дали. Тогда тов. Убрашинов и тов. Безмякин посоветовались с другими товарищами решили, когда вечером красноармейцы принесут ужин, когда откроют дверь нашей камеры, мы все 22 человек выйдем из камеры, вооруженные орудиями выпустим всех арестованных, займем

казарму, где находится обозорный
батальон, займем цейхауз с оружием
и снова возьмем власть. Такое реше-
ние согласовали со всеми связями в этой
камере и просили передать надежным красно-
армейцам в казарме, кто-то были они
тоже готовы. После того, как увидели
красноармейцы, приносившие обед, через
минут 20-30 Белов-коммунист просил
охранника его вывести в туалетную и
больше не вернуться. Белов оказался пред-

телом - специально посаженными в нашу камеру. Вскоре вместо утки в нашу камеру в афицерских погонах явился Мельченко. Угрожая наглым образом кричать, "Что решили устроить заговор, кровопийцы-большевики, мы вам покажем, где раки зимуют, мы всех вас ушитоносим, расстреляем как собак и т.д.", с этими словами начал спрашивать у каждого по порядку: "Коммунист?", "Коммунист?". 15 человек ответили что

они коммунисты, остальные были без
партийные советские работники.

Никто из членов партии не сказал,
что он не коммунист.

После проверки по фамилиям
Шевченко увел т.т. Ибраимова, Безо-
мянного и Парфунцова в другую камеру.

В нашу камеру привели тов. Дугаева
и еще двух человек. Через два дня

т.т. Безмянного и Парфунцова привели

обратно в нашу камеру, а тов. Убрашлов до конца остался в одиночке.

В течение первых трех дней вызывали в штаб на допрос тов. Убрашлова, Зигунцова и Безымякного. На третий или на четвертый день всем приказали выходить с вещами на улицу, все думать, что будут рассудивать, как говорил Шевченко. Как только вышли нас окружили, конные и пешие - вооруженные до зубов, конной, по команде

"Малой Марси" повели все по направле-
нию дома Денсивна, который находится
на окраине города. Когда мы все 44 человек
шли по глубокому снегу, по одному в груп-
ком, друг за другом, недалеко от нас, между
городом и крепостью был выстроен отряд,
вооруженные винтовками и саблями,
приблизительно 130-150 человек, среди них
были в чужих шубах и волчьих
шкурах местные баи и манены,
восставшие против Советской власти.

Нас всех ~~привели~~ привели во двор зверопоставщика Непсиных, приказали зайти в места в железных клетках, где он до революции содержал своих домашних зверей.

Ковбой не уходил, белогвардейцы ходили и переговаривались между собой.

В этих клетках мы просидели около трех часов, после нам приказали выйти из клеток и строиться и обратно нас отвели в тюрьму. Цель белогвардейцев держала

нас в клетках...

встал как мы известным.

Мы думаем, что они не решались нас всех, по ошибке или сразу всех расстрелять, т.к. боялись населения.

Имея в виду наш заговор первого дня, они думали, что как только нас всех выведут из тюрьмы, мы набросимся на конвой и это им будет повод, чтобы покончить нас всех. С этой целью мы должны быть при выходе из

торьми окружили таким усиленным
конвоем. Но этого не случилось, все
арестованные были спокойно, переговариваясь
между собой, что-то в лобных усло-
виях держатся бодро. Ужасе никак
нельзя объяснить такую комедию белогвар-
дийцев. После всех этих процедур
они оставили нас в покое.

Мы в тюрьме начали получать сведе-
ния о делах иждивенников. тов. Зинцагов

наладили связь с одним красновардским
караульной роты, по имени Туранин, которого
матросники заставили охранять тюрьму.

Именно у нас сведения о том, что
вблизи Рыбачинска открылся фронт.
Белогвардейцы объявили мобилизацию,
но кроме ^{Сива} и мананов никто и никуда
идет. На фронте дела у ~~белых~~ белых
плохие, они отступают. Такие сведения
перезавались из камеры в камеру, так как
обрезом мы все заключенные были в курсе

дела. Через несколько дней, после звериных
клеток, мытенишки пошли на такую прова-
кацию. Однажды вечером Чолозкевич, который
указанная писат декорацию и говорил, что
советская власть не удержится, открыл вы-
ход нашей камеры и стал писать нам
телеграмму, показывая оригинальную бумагу
в том, что Ленин сбегает, Троцкого
в Самару повесили, Трубецкий в
руках белых и в Верном изгнаны боч.

Утверждают, что везде концы Свободной
власти. Характерно то, что никто из
судящих в камере не верил в такую
белогвардейскую Белобердзу. Наоборот
у всех укрепилась вера в победу Красной
Армии на фронте и разгрома мятежников.

Так и получилось, приблизительно через
неделю после "телеграммы" начали поступать
сведения о наступлении Красной Армии, а мятеж-
ники стали беспорядочно отступать. На
одном рубеже мятежники призерся

Мне два дня, но по прибытии Тянькинского
кавалерийского полка Белогвардейцев быстро
вклинбили с этой позиции и у них началась
панника. Из окна тюрьмы мы наблюда-
ли, как мятежники из складов Маркина
увозили на повозках, на верблюдах и на
быках материальные ценности в Китай.
Кроме ^{других} ценностей они, оказывается, увез-
ли около 50 пудов опиума. Все мы
были уверены, что через несколько дней
красная Армия будет в Марике, но

у всех был один вопрос: „Что сдела-
ют мятежники с нами, когда будут
оставлять Нарви? Были разные
варианты: могут они нас взять с
собой и по дороге расстрелять; могут
послать специальный отряд при отступле-
нии расстрелять всех арестованных;
или же взорвать тюрьму. Последний
вариант был мало вероятным, так
как найти в столько взрывчатки,
взорвать капитальное помещение тюрьмы,

Биллабы не воз^{мож}но. Последние две ночи почти не спал. Все думала об одном, при ~~любовь~~ любовое обстоятельствах ~~оказывая~~ в первую и принимать участие в ликвидации мятежа.

VI - Самы себя освободили

В результате объединенного удара обоим полкам, полка особого назначения и текинского полка маджехидов были окончательно разгромлены.

Главно-командуючий Кирьянов, главарь
матешников, ракетний попла в плен, вшесть
цесо был назначен Демченко. Беловар-
дуйцы, так называемая "Добровольная армия
Кирьянова", начали внашке бжсать кго
куда.

На 15 ме сутки после начала штежа,
примерно ночью часов в 11, в кармунной
помещении тпоромы стало пусто.

Из окошечка нашей камеры было видно,

на всех дверях висели большие замки, которых до этого не было, двери закрывались только на засовы. Это была новизна.

В караульном помещении ни одной души. Все мы насторожились и ждем вот-вот что-то случится. Через некоторое время к окошку подходит один из охранников и говорит, что все ушло, приказали двери держать на засове.

Он обратился к арестованным: "что

будете думать со мной? У меня семья".

Тогда мы ^{ему} сказали: „если хотите спасти себя,
то немедленно принесите что-нибудь и раз-
бей замок нашей камеры". Он пообещал

принес камни и сломал замок. Мы

все вышли и стали ломать замки

других камер и освобождать друг-друга.

Таким образом через 15 дней сами

себя освободили из тюрьмы Белжес.

VII - Восстановление Советской власти

Все освободившиеся приверженцы-ловцами друг друга с победой Красной Армии и самоосвобождением.

Немедленно было объявлено их кому не водить из караульного помещения, состоялось собрание, организовали Революционный совет под председ. тов. Ибрагимова и органы власти и наметили план дальнейших действий. Необходимо было разле-

добавить территорию крепости и ее окрест-
ностей, для этого послали группу товари-
щей на разведку. Вскоре товарищи сооб-
щили, что на территории из ~~визитников~~
лишь нет. Послали людей у ворот крепости.
Мам, тов. Вадану и мне дали задание
занять помещение штаба. Когда мы при-
шли туда в помещении штаба никого не
было. На большом столе едят боток с
порядком супом из перной баранины
Мы крепость всего принялись за еду,

так как были погонные, в последние 2-3 дня
мятежники нам не давали даже торсионной
пайка.

Когда мы начали проверять ~~стены~~
Язники, ежомы штаба, убедившись, что
у мятежников в последнюю минуту
была такая спешка, что спасая свою
шкуру, из штаба абсолютно ничего не
успели взять. Все документы, секретные
бумаги, приказы, инструкции, списки
мобилизованных и добровольцев

противоколы допроса арестованных, буквально все бумаги лежали в ящиках ~~на~~ столов и на столах канцелярии штаба.

Среди бумаг обнаружили приказ Шавно командующего специальным отрядом по командованию нач. штаба Шавно, при оставлении ~~Нарвны~~ Крепости, всех арестованных вывезти и расстрелять на месте. Эти документы мы с тов. Варинки читали и разложили по папкам.

Когда члены Военного Совета тов. Ибрагимов и другие пришли в штаб отдали эти документы чл. ЦО приезде уполномоченного Чека тов. Соловьеву Военный Совет передал эти документы, по которым можно было очень легко выявить виновных, активных участников Белогвардейского восстания и по разному помагавших им ибтженникам.

Почему же ибтженники не упали зах-

взять свои документы или уничтожить
их при уходе из камеры, обязывает тем,
они являлись специальным отрядом во главе
Шевченко, для расстрела с арестованными
и после их расстрела забрать доку-
менты и уехать. В это время, кто-то
из мятежников со стороны моста
подъехал верхом к окну штаба и
закричал возбуждающим голосом:
"Братцы, Красные". Эти-же слова он
повторил около караульного помещения.

Услышав такое сообщение штабисты
и охрана тюрьмы беспорядочно покинули
крепость. Это положение помогло нам
остаться в живых и освободиться из тюрьмы.

Отряд Шевченко получил сведения у
Нарынского моста о том, что арестованные
сами освободились, не повернув в Нарки
для исполнения приказа, уйдя с отрядом
в Амбани - Нарын.

В ту-же ночь в штабе, от имени

Львова Совета были составлены позывания
к населению, на русском и на киргизском
языках, и погов-нее были расклеены
по порогу.

Погов-нее послали народным представителем
нашим кр. Армии донесение
о том, что мы самоосвободились, в
Маркне восстановлена Советская власть,
мятежники нашически отступили по направ-
лению Атбаш - Маркн. Это письмо доставил
на фронт взял на себя добровольно коммунист
пов. Мазена.

К раннему утру все население города и кишлаков, через "узы кулак" - знало о самоосвобождении большевиков из тюрьмы и о восстановлении советской власти.

У ворот крепости собрались трудящиеся города и успели притащить из ближайших кишлаков кирзизы с бурями - камми хлеба, лепешек и другими продуктами питания. У всех на лицах сияла большая радость.

У ворот крепости пришел митинг.
к 12 часам дня прибыли командир полка
особого назначения тов. Пегин и председ.
Чена тов. Соловьев. к вечеру, в город,
прибыли остальные гости полка. Ночью
прибыл Плевинский кавалерийский полк,
таким образом Славная Рабоче-крестьян-
ская Кр. Армия разгромила последний
белогвардейско-контрреволюционный инд-
текс в Семиречьи.

Во время Наринского мятежа Курья-

Новскими бандами были убиты презид:
Угоркова партии т. Мусабаев, презид.

Политбюро тов. Уразбаев и двое красно-
армейцев, стоявших на посту.

44 человека коммунистов и безпартий-
ных советские работники были приго-
ворены к расстрелу. Благодаря успеш-
ного и героического наступления Рабоче-
крестьянской Кр. Армии на открывшем-
ся фронте, Белогвардейцы были вынуж-
дены отступить и специальной ордера

не решился исполнить последний приказ
авиакомандующего Демченко, о рас-
стреле всех большевиков находящихся
в Нарынской тюрьме. Необходимо отметить,
что за три года существования Советской
власти киргизская беднота и трудящиеся
успели понять, чьи интересы защищает
Советская власть. Несмотря на то, что
в некоторых советских органах сидят
бывшие жандармы и царские чиновники,
сыновья баянов и манатов, как например:

в отделе связи - Кизил Ибрагим, в
уездном - Холмозкевич, в уездном от-
деле милиции Арабоджиев, в торговых орга-
низациях Астреханцев, Белов и др.,
которые избрали политику Комму-
нистической партии и Советского прави-
тельства. Основная масса местного на-
селения Маркисского уезда, не поддавши-
сь провокациям контрреволюционеров, Деев
и Маманов. Прогрессивная киргизия не

пошли за шестериками против советс-
кой власти. В результате этого Кирязнов
кая банда не имела поддержки масс.
К этой банде присоединилось не значи-
тельная группа жителям городов - бан и
мананов из аулов, кумызы, торговцы и
бывшие чиновники города.

В списках пограбленных оружием от
материков, за исключением двух несоз-
нательных рядовых милиционеров, под
угрозой ареста и расстрела бравших оружие,

Не было ни одного человека из трудящихся
местного населения. Как только стало
известно, что большевики сами освободились
и в городе восстановлена Советская
власть трудящиеся Киргизии ^{и Таджики}
активно помогают большевикам по ликвидации
мятежа.

В первую же ночь после восстановления
Советской власти, недалеко от Нарына
Киргизами был пойман бегжавший в

Китсий озим из Маварай Кирвандовской банда
Шевченко, который угрожал уничто-
жить всех большевиков. Он по дороге,
чтобы быть незамеченным, переделал одежду
на киргизскую шубу и зашел почивать
в одну торту, когда он уснул несколько
человек скрутили ему руки и ноги за-
вернули в кошик и утром на лошаде
привезли в Нарын и сдали в Цема.

В другом ауле таким-же образом
был пойман предатель Белов и сдан
Органам Рабоче-крестьянской власти.

Поэтому после первого - тее удара
Рабоче-крестьянской Кр. Армии на границе,
в рядях мятежников началась паника, и
постепенно стали увозить материальные цен-
ности и старались спасти свою шкуру,
огробоить ~~сво~~ богатства побольше и
увезти с собой. Но мятежники прогни-
тели, они не могли уйти от рук проле-
тарской власти. Те, которые ~~т~~ не успели
перейти границу в течение двух трех

дней были взяты под стражу и получили
справедливое наказание. Бетавичи и
успевшие перейти границу Китая, были
возвращены Китайскими властями
в 1921 г. в Пешнек и предстали перед
военным трибуналом ~~и~~^и получили
по заслугам.

Так был разгромлен контр-революци-
онный Белогвардейский Каринский
Метех 40 лет тому назад областной
Работе - Крестьянской Красной Армией

- 55 -

и трудящимися Советской Социалисти-
ческой Киргизии.

Юнусов, Ф. М.

5033

Мейсерицэ

Воспоминание о Нарынском
мятеже Юнусова Ф. Ш.

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ